

Хотя был продан только один предмет, после того, как семья Нин компенсировала разницу в цене, на счету Аньчжэна могло быть более 400 золотых изделий. Такую большую сумму богатства даже секта умеренного размера не сможет вынести на одном дыхании.

Четыреста золотых духовных камней достаточно, чтобы значительно улучшить физическую форму целой группы учеников, так что скрытая сила всей секты может быть поднята на более высокий уровень. Для средних Зонгменов в ближайшие 20 лет можно заставить общую силу Зонгменов потесниться.

Однако, если у секты среднего размера так много молодых учеников, которых можно продвигать, то это уже не секта среднего размера.

Однако если любой мастер может быть настолько щедрым, то его секта уже может быть известна на весь мир.

В ту ночь Аньчжэн и Дадаи жили в аукционном доме Нинцзя. Нин Цю приготовил для Аньчжэна и Дадаи верхнюю комнату. Возможно, по их мнению, Аньчжэн и Дадаи действительно есть чем заняться. Отношения, поэтому я приготовил только комнату.

Конечно, Ань Чжэн не стал ничего поднимать, потому что обнаружил, что у Чэнь Чжунсу что-то не так с глазами Дадаи, поэтому он предпочел бы, чтобы Чэнь Чжунсу что-то недопонял, чем это была какая-то путаница.

Чэнь Чжунсу видел, что Ань Дань жил с Дада Е спокойно, и Дада Е был более спокоен, а его глаза были более честными. Хотя появление чувств между мастером и подмастерьями на реках и озерах можно назвать безнаказанностью, в законе нет требований к такого рода вещам, и в крайнем случае они осуждаются.

Более того, в Дянь Каншане друг от друга зависят только наставник и ученик, Чэнь Чжунсу не стал особо задумываться.

Чэнь Чжунсу заставил людей приготовить еду прямо под османтусовым деревом на заднем дворе аукционного дома.

Чэнь Чжунсу взглянул на Ань Чжэна и не смог удержаться от аплодисментов: "Я не боюсь даосского смеха, я раньше только слышал немного о школе Дянь Цан. Это тоже древний зверь.

До этого я знал только, что во дворце Дакси был глава, и дикость не была устранена, так что служить было нелегко. "

Ань Чжэн сказал: "Тот □ □, которого я встретил, должен быть с нечистой родословной, и вся сила его не сильна. Если он такой же, как тот во дворце, то сильный человек выше малого царства может только подчинить меня, а я беспомощен."

Чэнь Чжунсу сказал: "Не будь невеждой, сколько людей могут обезглавить двух человек в это время?".

Ань Чжэн рассмеялся: "Это моя удача".

Чэнь Чжунсу улыбнулся и покачал головой. После минутного раздумья он сказал: "На этот раз я вернулся в Цзиньлин по приказу моего отца-императора. На мне также лежит обязанность набирать таланты для моего отца-императора".

Он сделал паузу, взглянул на Ань Чжэна и продолжил: "Даос так молод и перспективен. Если он сможет войти в Священный двор, то будущее, боюсь, будет безграничным. Встреча с даосом - это тоже судьба, поэтому я не скрываю некоторых слов. С... отец и император снова позвали меня на этот раз, чтобы зачислить на должность маршала Чжэньнана. Директор также должен знать, что малые страны вокруг Дакси в последнее время были высокомерны, и они не знают, кто был околдован ими. шум".

"Первоначально отец-император не хотел проявлять заботу, но если он действительно пустит все на самотек, я могу нанести ущерб величию моего Дакси. Поэтому после возвращения в Пекин я бы выбрал человека, который отправился бы со мной. Если он будет в сознании, то, несомненно, сможет управлять Хуан Тенгдой при Священном дворе. "

"Я праздный человек".

Чэнь Чжунсу продолжил: "Я не знаю, как много директор знает обо мне, но в одном можно быть уверенным... Я не эгоист. После того, как я завоевал маленькую страну Наньман, я все равно должен вернуться в Лунси. Мои амбиции не при дворе, они лежат между горами и дикой природой". Так что, говоря эти слова даосскому лидеру, я также должен учитывать его мнение. Даже после моего ухода у даосского вождя есть военные заслуги, и бороться за это место при Священном дворе не составит труда. "

Аньчжэн не смог прямо отказаться и сжал кулак: "Спасибо, Ваше Высочество, за высокую оценку, но этот вопрос еще нужно обсудить с моим учеником, прежде чем мы сможем дать ответ Его Высочеству".

Чэнь Чжунсу был немного ошеломлен: "Почему, мастер не может быть мастером, а ученик может?".

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Мы, учитель и ученик, зависим друг от друга, поэтому большинство вещей обсуждаем. Не скрою, мой господин, я приказал Каншаню слишком истощить себя, а никто не хочет ехать в Каншань тренироваться, поэтому я набираю ученика. Очень трудно..."

Чэнь Чжунсу понизил голос и сказал: "Трудно набрать хорошего человека, верно?".

Ань Чжэнсина улыбнулся и улыбнулся, ни к чему не обязывая.

Чэнь Чжунсу некоторое время перебирал варианты и увидел, что реакция Ань Чжэнсина действительно должна быть неизвестна ученику по имени Е Каин, поэтому продолжать расспросы не так-то просто. После минутного молчания он сказал: "Жизнь - редкий друг, поэтому я тебя понимаю. Но из-за этого ты должен подумать о будущем своего ученика. Человек, который не хочет быть самим собой, - это земной герой?"

сказал Ань Чжэн: "Ваше высочество серьезно... На самом деле, как и ваше высочество, мой разум находится между горами и дикой природой. Но если это нужно стране, я обязательно приложу все усилия".

"Хорошо!"

сказал Чэнь Чжунсу: "Это большая удача для Дакси иметь таких молодых людей, как вы, которые готовы служить стране".

Ань Чжэн сказал: "Я думаю, что все должны быть такими, как я".

Чэнь Чжунсу покачал головой: "Если так, то Дакси не будет ...".

Его слова снова прервались, видимо, поняв, что он немного потерял дар речи, поэтому он улыбнулся, чтобы скрыть прошлое: "С какой целью Дао Чан на этот раз входит в Цзиньлин?"

Ань Чжэн сказал: "Просто отправиться в Цзиньлин, чтобы совершить паломничество".

Чэнь Чжунсу кивнул: "После прибытия в Цзиньлин я договорился с кем-нибудь, чтобы вас проводили. Все расходы считаются на мне".

Ань Чжэн снова поблагодарил.

Когда тема дошла до этого момента, стало немного холодно.

Ань Чжэн показал людей в плохой манере, а Чэнь Чжунсю закончил свои слова. Некоторое время они молчали, и атмосфера была немного неловкой. Чэнь Чжунсу подобрал несколько вежливых слов и задал несколько вопросов о Каншане. Ань Чжэн и Е Юньян специально узнали об этом, но и ответили правильно. Они посидели некоторое время, и Ань Чжэн сразу же ушел в отставку.

Вернувшись в свою комнату, Ань Чжэн подумал о двух подозрительных людях, которых он видел в зале аукционного дома. Один из них - Чжугэ Даньдань, утверждающий, что он владыка города, а другой - странного вида человек, сидящий в углу.

Он не беспокоился о том, что оставит Да Да Е одного. Когда Да Да Е уснула, он взял ее на руки и принял в усадьбе в пространстве браслетов Сюэ Пэй Чжу.

Ань Чжэн переоделся, открыл заднее окно, телепортировался, и человек уже был возле аукционного дома Нинцзя. Он и раньше следовал за Чжугэ Даньданом с Тяньму, зная, где живет этот человек, но не мог его найти.

Аньчжэн быстро пересек четыре улицы, а затем встал перед роскошным трактиром. Он поднял голову и посмотрел вверх, затем слегка нахмурился, в воздухе чувствовался легкий запах ****.

Тело Ань Чжэна мелькнуло, скрывшись чуть дальше, и он снова выпустил Тяньму, чтобы проверить ситуацию.

В трактире дежурный молодой человек был повержен на землю, его шея была разрезана, и кровь стекала на землю. Однако тот, кто стрелял, молчал, поэтому тело, лежавшее на втором этаже, не нашли.

Шесть или семь мужчин в черном стояли в коридоре второго этажа, все они закрывали лица черными полотенцами, виднелась только пара глаз. После того как несколько человек посмотрели друг на друга, главарь сделал жест, а затем кто-то взял из его рук бамбуковую трубку и осторожно вдул что-то в дом.

Подождав некоторое время, человек в черном достал нож, чтобы разрезать палку в двери, и втолкнул ее внутрь.

В комнате было темно и не было ни одного пальмового фонаря.

Тяньму Аньчжэн не подходил слишком близко, просто наблюдал с расстояния десяти метров.

Через несколько мгновений из комнаты донеслось какое-то бормотание. Ань Чжэн испугался, что Чжугэ Даньдана кто-то убил, и его фигура влетела прямо в гостиницу.

Он встал перед дверью комнаты и медленно протянул руку, чтобы толкнуть дверь.

Внутри дома стоял сильный **** запах.

С громким стуком зажегся свет.

Аньчжэн не ответил, а закрыл дверь на засов.

В комнате на полу в беспорядке лежало несколько трупов, все они были изрезаны плотью и кровью. Чжугэ Даньдань сидел на корточках, глядя на упавшее на землю мертвое тело. Он поднял голову и взглянул на Ань Чжэна, а затем его пальцы сжали губы.

Он схватил пух волос и ткнул им в нос мертвого трупа, и казавшееся мертвым тело вдруг несколько раз содрогнулось, Чжугэ Даньдань тут же разрубил его топором в своей руке. Топор, который он использовал, был не золотым артефактом, а обычным топором для колки дров.

Он сидел на корточках и рубил топор за топором, фарш брызгал вверх, а кровь забрызгала его всего. Он не вставал, пока мелко не разрубил мозг мужчины, лениво потянулся, а затем использовал свои **** руки, чтобы ухаживать за его вздернутыми волосами.

"Я знал, что ты придешь".

Чжугэ Даньдань сел на табурет, обнажив ****, и с треском бросил топор на стол. Он налил чашку травяного чая и выпил ее, затем вытер рот, а кровь на руке вытер лицо.

"Понравился мой топор?"

спросил Чжугэ Даньдань.

Ань Чжэн подошел к Чжугэ Даньдану и сел напротив, улыбнулся и покачал головой: "Просто любопытно".

Чжугэ Даньдань сказал: "Есть много людей, которым я любопытен, и каждый год из-за этой смерти в городе гибнут десятки людей. Если я отрублю головы и выстроюсь в линию, то смогу выбраться из пламени прошлых лет". Ляньчэн выстроился на реке Нью. "

Ань Чжэн: "Ты глубоко погрузился в драму".

Чжугэ Даньдань на мгновение замер: "В пьесе, какой пьесе?".

Ань Чжэн улыбнулся, посмотрел на Чжугэ Даньдана и дразняще сказал: "Я знаю, что самая большая хитрость среди ваших тысяч людей - это обмануть сначала самого себя, что также называется "вступить в игру". Если ты выдаешь себя за Чжугэ Даньдана, ты должен сначала убедить себя, что ты действительно Чжугэ Даньдан. Вы должны были очень хорошо знать этого человека, поэтому вы будете выглядеть так реалистично, только когда войдете в спектакль... Но вы не Чжугэ Даньдань. "

Лицо Чжугэ Даньдана постоянно менялось, а затем все лицо вдруг начало дрожать, плоть на его лице была похожа на волны. Через некоторое время его лицо изменилось, из худого стало полным и даже толстым. Это действительно большое круглое лицо, оно выглядит почти таким

же большим, как умывальник...

Его лицо изменилось, и его тело начало меняться. Не потребовалось много времени, чтобы восстановить его первоначальный вид. На самом деле он был тучным человеком, который выглядел по меньшей мере на 250 килограммов. Главное, что он не был высоким, а по горизонтали был длиннее ростом.

Этот человек посмотрел на Ань Чжэна, его лицо выражало достоинство.

"Друг, почему ты хочешь нарушить мои заслуги? Знаешь ли ты, как трудно мне войти в драму?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Я делаю это для тебя. Если ты снова нарядишься, то до смерти недалеко. Сегодня в аукционном доме есть реальные люди, которые знают, что кто-то выдает себя за тебя, просто седи и не обращай внимания? "

Глаза мужчины мерцали: "Откуда ты знаешь?"

Ань Чжэн сказал: "Я не заставлял тебя верить, ты сам веришь или нет... Но кто ты?"

Помолчав некоторое время, толстяк ответил: "Меня зовут Цай Датоу, большая голова - это большая голова, а большая голова без дождя".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2190409>